

\*\*\*

Ранним утром, когда первые лучи солнца коснулись горизонта, на колокольне Великой золотой пагоды пробили утренние колокола. Их звон спугнул стаи воробьёв, облепивших скульптуры фениксов со слоновьими хоботами, и ознаменовал начало нового, светливого дня.

Самые трудолюбивые торговцы ночного рынка только-только закончили работу, кое-как поспали и уже снова вернулись, чтобы открыть свои лавки. Ведь зима, или сухой сезон, в округе Наси — самый пик туристического сезона. Когда пройдёт Новый год народа шуйи — Праздник обливания водой, — и станет жарче, торговля пойдёт на спад.

А Чу Пэнмай, всего год как расставшийся со статусом студента, был настоящим бойцом. Он не спал всю ночь и с самого утра сидел на своём бамбуковом стульчике, вглядываясь в панель каждого проходящего мимо мужчины.

Всё ещё возмущённая система не удержалась от комментария:

— Ты сейчас выглядишь как настоящий извращенец!

— А ты, которая постоянно пытаешься заставить меня искать на улице мужчин, чтобы рожать от них детей, разве не большой извращенец? — безэмоционально ответил Чу Пэнмай.

Система: ...

У-у-у, ей нечего возразить. Носитель — большой злодей, только и умеет, что обижать бестолковую систему.

Вскоре Чу Пэнмай нашёл свою первую цель. Это был турист лет тридцати, с начинающей лысиной, немного полноватый, одетый в «туристический национальный костюм». Он ехал на электроскутере, озираясь по сторонам, словно искал что-то, но не мог вспомнить, где это находится.

Чу Пэнмай кивнул. Так, господин Хуан, финансовое положение неплохое, состояние — более трёх миллионов, репродуктивная способность — всего тройка, оценка системы... «эрекция Шрёдингера»...

Симптомы совпадают, кхм, он подходит.

Впервые выступая в роли мошенника, тьфу, продавца биодобавок, Чу Пэнмай немного нервничал. Но в следующую секунду он собрался с духом и, набравшись наглости, подошёл и

преградил ему путь.

— Уважаемый, я вижу, у вас лицо тёмное...

Господин Хуан: ???

Национальные меньшинства тоже гадают? Сейчас он, наверное, скажет, что ему грозит беда, и предложит за деньги изменить судьбу...

— Я верю только в науку и не занимаюсь суевериями, — помрачнев, ответил он.

— ...лицо тёмное, почки наружу просятся, язык бледный и опухший, налёт белый и скользкий. Наверное, в постели не всё гладко, то получается, то нет? — быстро поправился Чу Пэнмай, поняв свою ошибку.

Господин Хуан: !!!

Так он не гадалка, а уличный торговец средствами для потенции... Хм, его уже столько раз обманывали, что он больше не попадётся на эту удочку!

Он уже хотел было оттолкнуть парня, но тот добавил:

— Не хотите ли купить несколько цзиней клубники?

Господин Хуан: ...

Он не выдержал:

— А что, ваша клубника тоже на это влияет?

— Клубника — нет, а вот кое-что другое — да, — Чу Пэнмай почувствовал, что дело пошло на лад. Он подозвал Бици и перевернул табличку на его шее. Вместо «Клубника 20 юаней/цзинь» теперь красовалось: «Купи клубнику — получи секретное снадобье! Укрепит почки, усилит ян, вернёт мужскую силу!»

Раз уж он так точно определил его проблему, значит, в этом что-то есть. Господин Хуан помолчал мгновение и тихо спросил:

— Кхм, это ваше снадобье — фамильный рецепт?

— Это особый продукт народа шуйи, чистое натуральное растение — Красный высокий корень. Не верите — посмотрите в интернете, — кивнул Чу Пэнмай, тоже понизив голос.

Господин Хуан достал телефон и проверил. Оказалось, эта штука действительно помогает, её даже называют «растительной виагрой». Его глаза загорелись.

— Дайте мне три цзиня клубники. Если поможет... то есть, если вкусная, я ещё приду, — громко сказал он.

— Конечно, приходите ещё! — Чу Пэнмай с сияющей улыбкой упаковал ему клубнику и Красный высокий корень.

— Договорились, договорились, — господин Хуан, не сводя глаз с Красного высокого корня, сел на скутер и поехал обратно. Он чувствовал, что что-то забыл. Что же он забыл? А, неважно.

Проводив господина Хуана, Чу Пэнмай за полчаса нашёл ещё восемь клиентов и продал почти тридцать цзиней клубники. По сравнению со вчерашним днём, это был огромный успех.

Глядя на непрерывные уведомления о поступлении денег в Х-синь, он не удержался от вздоха:

— Всё-таки на кривой дорожке зарабатываешь больше!

— Кхм, мне тоже пять цзиней клубники, и подарок не забудь. Давай побыстрее, — раздался зычный голос.

Чу Пэнмай поднял голову. Перед ним стоял мужчина в маске, но он сразу узнал в нём владельца лавки с улиточными нудлями напротив.

По привычке, не успев даже подумать, он открыл системную панель и увидел, что сексуальная ориентация мужчины — и мужчины, и женщины, репродуктивная способность — единица, а оценка системы — «может, стоит окончательно стать пассивом? Лежать и получать удовольствие проще».

Чу Пэнмай: ...

Взвесив ему клубнику, он не удержался от комментария:

— У вас случай довольно серьёзный, Красный высокий корень может и не помочь.

Владелец лавки схватил Чу Пэнмая за руку, и в его глазах блеснула надежда.

— Мастер, спасите меня! Я куплю ещё десять цзиней клубники, укажите мне путь к спасению!

Чу Пэнмай молча взвесил ему ещё десять цзиней, похлопал по плечу и дал адрес клиники женщины-моя.

— Держитесь. Если что, быть пассивом тоже неплохо.

Слегка смущённый владелец лавки посмотрел на Чу Пэнмая как на божество.

— Мастер, вы такой крутой!

— У вас акцент северный, как вы оказались здесь, продавая улиточные нудли? — с любопытством спросил Чу Пэнмай.

— Я продаю настоящие лючжоуские улиточные нудли по-дунбэйски. А ещё я умею готовить настоящие юньнаньские рисовые нудли «через мост» по-дунбэйски, настоящую шэньсийскую холодную лапшу по-дунбэйски и настоящую американскую говяжью лапшу по-калифорнийски по-дунбэйски. Хотите попробовать? — застенчиво улыбнулся владелец лавки.

Чу Пэнмай: .....

— Нет, спасибо.

Тайные слухи всегда распространяются незаметно. Вслед за владельцем лавки с нудлями к Чу Пэнмаю потянулись ещё больше десятка торговцев в масках, наслышанных о его чудесной клубнике.

Люди — стадные существа, и вскоре у прилавка Чу Пэнмая собралась толпа покупателей — мужчин и женщин, с разными целями.

Благодаря системной панели он точно знал, чего хочет каждый. Обычным туристам он просто продавал клубнику, причём делал скидку и насыпал побольше. Особым клиентам он, ничего не говоря, молча добавлял «подарок».

Видя это, особые клиенты прониклись к нему благоговением: «Настоящий мастер! Даже говорить ничего не надо, он сам знает, что нам нужно. Как круто! Сразу видно, потомственный целитель!»

Тем временем господин Хуан, доехав до отеля, вспомнил, что выехал, чтобы купить жене завтрак. Она просила жареный тофу, который они вчера ели на ночном рынке!

Это было очень важно!

Господин Хуан резко развернулся и помчался обратно на рынок.

Дороги в округе Наси были узкие, людей много, и движение было затруднено. Стоя на перекрёстке в ожидании зелёного света, он почувствовал, как у него заурчало в животе от голода. К счастью, он только что купил снадобье с клубникой в подарок, кхм, клубнику со снадобьем в подарок.

«Эх, бесплатная клубника, наверное, невкусная. Я всё равно не люблю клубнику, так, перекусить, чтобы живот не урчал. Невкусно, так невкусно».

Господин Хуан съел одну ягоду, потом другую, потом третью. Проехав несколько перекрёстков, он обнаружил, что от трёх цзиней клубники остался лишь тонкий слой на дне пакета.

Подъехав к рынку, он обнаружил, что от клубники остался только пластиковый пакет. Он смущённо икнул.

— А клубника-то, оказывается, довольно сладкая. Раз уж я здесь, куплю ещё несколько цзиней.

Его жена любила клубнику, и он надеялся, что она, увидев ягоды, не будет ругаться, что он так долго покупал завтрак.

Но, купив жареный тофу и подойдя к прилавку Чу Пэнмая, он обнаружил, что там уже было не протолкнуться.

Под палящим солнцем он, весь вспотевший, пытался пробиться сквозь толпу.

— Эх, надо было сразу больше покупать, теперь и не купишь, — сокрушался он.

Две туристки рядом, которые сомневались, покупать ли, услышав его, спросили:

— Мужчина, а клубника вкусная? Столько народу в очереди, может, это подставные.

— Вкусная, я впервые такую вкусную клубнику ем, даже импортная не сравнится. А у продавца есть свой секрет! — вытирая пот со лба, уверенно ответил господин Хуан.

Кхм, с одного взгляда определять импотенцию, разве это не секрет?

Туристы переглянулись: «Секрет? Может, то, что он красивый? Кстати, этот продавец и вправду красивее, чем многие звёзды».

Но в то, что эта клубника вкуснее импортной и что они никогда такой не ели, они не очень-то поверили.

Однако, попробовав ягоды, все они, широко раскрыв глаза, хотели только кричать: «Мужчина не обманул! Это и вправду самая вкусная клубника, которую мы когда-либо ели! Чем больше съешь, тем больше выгадаешь! Надо скорее купить ещё несколько цзиней!»

...

Деревня Кошачья Голова.

В самый жаркий час дня, когда большинство жителей прятались от зноя по домам, у баньяна у въезда в деревню стоял высокий, суровый мужчина.

У него были резкие черты лица, и хотя он был красив, его холодная аура затмевала внешность. Глядя на него, казалось, что смотришь на высокую, неприступную скалу.

Никто не знал, что под этой внешней невозмутимостью скрывалось беспокойство. Он уже целый день не видел свою собаку.

У Чжэн Юнья была собака по кличке Бици. Переехав с ним из столицы в эту глухую деревню, он дал волю своей натуре и постоянно устраивал «побег из Шоушенка», выкапывая подкопы и сбегая из дома.

Сначала он бросался на её поиски, но потом заметил, что в деревне нравы простые, все собаки гуляют сами по себе, и Бици через несколько часов всегда возвращается домой. Тогда он перестал его ограничивать.

В конце концов, такие свободные отношения были лучше для них обоих.

Но на этот раз Бици не возвращался всю ночь. Чжэн Юнья обыскал всю деревню, но так и не нашёл свою собаку. Он понял, что что-то не так.

Только бы его не украли и не сдали в ресторан...

Обычно он часто угрожал Бици, что если тот будет продолжать всё крушить, он его отдаст. Но это были лишь слова. В конце концов, кто его возьмёт?

Будучи помесью хаски и бигля, Бици обладал удвоенной разрушительной силой, унаследовав «лучшие» черты обеих пород. Он был шумным, нервным и настолько энергичным, что ему становилось страшно.

Он уже смирился с тем, что будет терпеть это всю жизнь.

Достав телефон, Чжэн Юнья открыл систему GPS-слежения, чтобы определить местоположение ошейника Бици. Как он и ожидал, Бици была не в деревне, а в центре города, на каком-то ночном рынке.

Вернувшись домой, он сел в свой внедорожник и, следуя за сигналом, поехал в город. Он надеялся спасти собаку, пока он не попал в котёл.

Через час с небольшим, мчась по дороге вдоль реки, Чжэн Юнья всё ближе и ближе приближался к Бици...

Въехав на ночной рынок, они стали ещё ближе...

Пройдя сквозь толпу...

Уже уволенный Бици спал под столом. Вдруг он почувствовал знакомый запах хозяина и, радостно твякая, бросился ему навстречу.

Услышав лай своей собаки, Чжэн Юнья с облегчением вздохнул. Пёс был жив. Наверное, его не украли, а он просто увязался за кем-то из деревенских в город. Эх, главное, что жив...

Постойте-ка, что это за табличка у неё на шее?

«Укрепит почки, усилит ян, вернёт мужскую силу!»

Чжэн Юнья: !!!

Ему отчаянно захотелось сделать вид, что эта собака не имеет к нему никакого отношения. Он инстинктивно развернулся и пошёл прочь.

<http://bllate.org/book/16995/1582747>